

М.М. Богословский

**Исследования по истории
местного управления при Петре
Великом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.М. Богословский**
Исследования по истории местного управления при Петре Великом / М.М. Богословский –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 102 с.

ISBN 978-5-4241-6709-6

Журнал министерства народного просвещения.

ISBN 978-5-4241-6709-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

наго. Къ тому же эти подраздѣленія губерніи, какъ и управлявшіе ими подъ руководствомъ губернатора органы, не оставались неизмѣнными за указанные выше годы. Несмотря на всю краткость этого періода, тѣмъ и другимъ: и областнымъ [подраздѣленіямъ, и областнымъ правительственнымъ органамъ, пришлось потерпѣть неоднократныя измѣненія, быстро слѣдовавшія одно за другимъ. Въ самомъ дѣлѣ, второстепенными подраздѣленіями губерніи — уѣздами правятъ сначала воеводы; это управленіе вскорѣ смѣняется управленіемъ оберъ-комендантовъ и комендантовъ, при чемъ складывается новая областная единица—провинція. Оберъ-коменданты и коменданты подчинены сначала единоличной власти губернатора. Съ 1713 г. эта единоличная власть замѣняется коллективнымъ учрежденіемъ — губернскимъ совѣтомъ выборныхъ изъ дворянства ландратовъ подъ предсѣдательствомъ губернатора; наконецъ, съ 1715 г. вводятся на смѣну стариннымъ уѣздамъ новыя областныя единицы—доли, во главѣ которыхъ становятся ландраты. Итакъ, всего за 11 лѣтъ существованія губерніи мы насчитали четыре перемѣны въ ея административномъ управленіи: воеводы; оберъ-коменданты и коменданты, подчиненные губернатору; совѣтъ ландратовъ; ландраты, какъ правители долей. Всѣ эти перемѣны, совершавшіяся въ нижнемъ этажѣ губернской администраціи, до сихъ поръ остаются въ значительной степени неясными благодаря тому, что вообще этотъ этажъ былъ недостаточно освѣщенъ въ литературѣ вопроса. Предлагаемая статья и имѣетъ задачей въ эту темную часть зданія исторической реформы внести хотя бы слабый лучъ свѣта, который проливаютъ собранныя пишущимъ эти строки главнымъ образомъ неизданные, а отчасти изданные, но мало замѣченные документы, и который позволить отчетливѣе разсмотрѣть, что происходило въ этой части.

I.

Воеводскіе товарищи 1702 и 1705 гг.

Указъ о раздѣленіи Россіи на губерніи застигалъ ту форму мѣстнаго управленія, которая развилась еще въ XVII вѣкѣ—правившихъ уѣздами воеводъ. Однако на рубежѣ и затѣмъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемся съ попытками внести измѣненія въ объемъ и значеніе воеводской власти. Въ 1699 г., съ учрежденіемъ московской бурмистерской палаты и земскихъ избъ по городамъ, изъ

сферы воеводскаго вѣдомства было изъято закономъ посадское населеніе городовъ. Вскорѣ за этой реформой послѣдовала и другая попытка—поставить воеводскую власть на яныя основанія, призвать мѣстное земское общество въ лицѣ дворянства къ участию въ мѣстной администраціи, придать органамъ этой администраціи столь любимое преобразователемъ коллегіальное устройство и сдѣлать воеводу лишь предсѣдателемъ уѣздной административно-судебной коллегіи. Эти перемѣны въ устройствѣ уѣзднаго управленія проводились, можно сказать, наканунѣ учрежденія губерній указами 1702 и 1705 гг. о воеводскихъ товарищахъ. Такъ какъ въ составъ губернской административной іерархіи должны были вдвинуться съ 1707 г. уѣздные воеводы, власть которыхъ подверглась только что воздѣйствію этихъ указовъ, то и важно выяснить вопросъ, насколько осуществилось это воздѣйствіе на практикѣ, подверглась ли дѣйствительно воеводская власть тому ограниченію со стороны выборныхъ товарищей, какое имѣлось въ виду указами, или практика продолжала сохранять старыя черты вопреки закону, какъ это нерѣдко случалось въ эпоху реформы Петра. Вопросъ интересенъ еще и потому, что въ этихъ выборныхъ товарищахъ не безъ основанія видятъ домашній прецедентъ, для того заимствованнаго изъ прибалтійскихъ провинцій института, какимъ былъ институтъ ландратовъ 1713 г., преслѣдовавшій тѣ же цѣли участія представителей мѣстнаго общества, но уже въ болѣе широкомъ масштабѣ—не въ уѣздѣ только, но въ губернскомъ управленіи, и ограничивавшій власть не воеводы, а губернатора. Между тѣмъ, до сихъ поръ не потеряла еще своего значенія давно уже высказанная жалоба проф. Градовскаго, замѣтившаго, что „къ сожалѣнію невозможно прослѣдить дѣятельности этихъ новыхъ учрежденій (воеводскихъ товарищей); мѣстные архивы ничего не опубликовали относительно этого времени, да и наука наша слишкомъ мало обращаетъ вниманія на этотъ періодъ“ ¹⁾.

Первый изъ упомянутыхъ выше указовъ, 10 марта 1702 г., стоитъ въ связи съ окончательной отмѣной губныхъ старостъ ²⁾. Упраздняя

¹⁾ Градовскій, Высшая администрація и генераль-прокуроры, стр. 75.

²⁾ Если вѣрять Татищеву, еще при царѣ Оодорѣ Алексѣевичѣ была сдѣлана попытка привлечь мѣстное общество къ участию въ мѣстномъ управленіи, притомъ отличавшаяся болшею широтою замысла. Участіе общества должно было проявляться не въ выборѣ товарищей къ назначеннымъ воеводамъ, а въ выборѣ самихъ воеводъ. Прежніе воеводы, рассказывая этотъ историкъ, „сидѣло граблями; для сего царь Оодоръ Алексѣевичъ положилъ воеводу шляхетству избирать“. Былъ ли дѣйствительно

последнихъ, онъ предписывалъ дворянству „уѣздами“, т. е. уѣздными обществами избирать изъ своей среды „добрыхъ и знатныхъ людей“ въ товарищи къ воеводѣ въ количествѣ отъ двухъ до четырехъ, смотря по значительности города, съ тѣмъ, чтобы протоколы выборовъ („выборы за руками“) были присланы въ московскій судный приказъ, Этимъ избраннымъ воеводскимъ товарищамъ предписывалось „вѣдать всякія дѣла и указъ чинить съ воеводами обще“; подпись каждаго подъ общимъ рѣшеніемъ должна была свидѣтельствовать о такомъ коллективномъ участіи. Единоличное рѣшеніе дѣлъ воеводой отнынѣ запрещалось ¹⁾.

Такимъ образомъ этотъ указъ вводилъ въ областное управленіе двѣ новости: во-первыхъ, это управленіе переставало быть единоличнымъ и должно было сдѣлаться коллегиальнымъ. На мѣсто воеводы становилась теперь коллегія, состоявшая по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ, въ которой воевода игралъ только роль председателя. Коллегиальная форма управленія не была безызвѣстна и въ русской области въ XVII вѣкѣ, когда въ болѣе значительные города назначались къ воеводѣ товарищи. Но такое многоличное управленіе было тогда далеко не повсемѣстнымъ, существуя только въ большихъ городахъ, а затѣмъ и самый коллегиальный порядокъ не былъ вполнѣ обязательнымъ. Воеводѣ предписывалось съ товарищами государевымъ дѣломъ промышлять сообща, однако это не мѣшало имъ распредѣлять иногда между собою различныя сферы областного управленія въ единоличное завѣдываніе, а правительству было рѣшительно все равно, какъ воевода съ товарищами правятъ, коллегиально или раздѣливши всю сумму дѣлъ по частямъ, лишь бы только они правили дружно и согласно ²⁾. Законъ 1702 года не развивалъ еще коллегиальной формы въ ея подробностяхъ, не вносилъ пока еще въ нее строгой определенности и не устанавливалъ еще принципа рѣшенія дѣлъ большинствомъ голосовъ; но онъ дѣлалъ уже коллегиальную форму областного управленія повсемѣстной и требовалъ обязательнаго участія въ рѣшеніи дѣлъ всѣхъ членовъ коллегіи.

Во-вторыхъ, этотъ указъ вводилъ въ областное управленіе земскій

составленъ проектъ такого закона при царѣ Оедорѣ, или это мнѣніе Татищеву было навѣяно шляхетскими притязаніями, въ эпоху разгара которыхъ онъ ждалъ и дѣйствовалъ показать дальнѣйшія вслѣдствія во многихъ отношеніяхъ замѣчательной эпохи, предшествовавшей реформѣ Петра Великаго.

¹⁾ П. С. З. № 1900.

²⁾ Иччерина, Области. учр., стр. 77.

элементъ въ сословной формѣ, замѣняя бюрократическое единоличное воеводское управленіе сословно-бюрократическими коллегіями, въ которыхъ выборные отъ землевладѣльцевъ дворянъ уѣзда должны были засѣдать подъ председательствомъ назначеннаго отъ правительства воеводы. Создавались, такимъ образомъ, сословно-бюрократическія областныя учрежденія, нѣсколько похожія по своему составу на такія же учрежденія, зинеденныя Екатериной II въ 1775 г.: тѣ и другія были основаны одинаково на сочетаніи элемента земскаго выбора съ элементомъ правительственнаго назначенія. Этотъ земскій элементъ съ сословнымъ характеромъ не былъ чуждъ областному управленію и прежде, входя въ него въ видѣ губнаго старосты, избираемаго изъ дворянъ первоначально всѣми классами уѣзднаго общества, а затѣмъ во второй половинѣ XVII вѣка преимущественно дворянствомъ же. Но особенность указа 1702 г. заключалась въ томъ, что онъ расширялъ компетенцію земскаго элемента въ лицѣ воеводскихъ товарищей сравнительно съ компетенціей губнаго старосты, распространяя ее на всѣ отрасли областного управленія.

Къ сожалѣнію, бумаги московскаго суднаго приказа, въ которомъ было сосредоточено все дѣло объ упраздненіи губныхъ старостъ и замѣнѣ ихъ выборными воеводскими товарищами и въ который должны были присылаться избирательные протоколы изъ уѣздовъ—не сохранились за это время или, по крайней мѣрѣ, еще не разысканы. Тѣмъ большую цѣну получаютъ уцѣлѣвшіе отрывочные документы, находящіеся въ дѣлахъ разряднаго приказа въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи и дающіе возможность почерпнуть кое-какія свѣдѣнія объ исполненіи указа 10 марта 1702 г. на практикѣ.

Въ іюлѣ того же 1702 г. разрядъ получилъ увѣдомленіе изъ московскаго суднаго приказа о томъ, въ какихъ городахъ были избраны дворянскими обществами воеводскіе товарищи. Оказывается, что по 22 іюля 1702 г. выборы были произведены въ очень немногихъ, всего лишь въ десяти городахъ, а именно: Зубцовѣ, Твери, Ржевѣ Владиміровой, Вязьмѣ, Рузѣ, Мценскѣ, Дѣдиловѣ, Тулѣ; Крапивнѣ и Ростовѣ. Выборы продолжались въ теченіе 1703 г., когда были избраны товарищи въ Вологдѣ и Великихъ Лукахъ, и не были закончены еще въ концѣ 1704 года, когда отдавались распоряженія объ ихъ производствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Арзамасѣ. Изъ всѣхъ этихъ городовъ въ Твери, Тулѣ и Вологдѣ было выбрано по трое, въ Вязьмѣ одинъ, а во всѣхъ остальныхъ по два товарища. По случайнымъ выраженіямъ документовъ участіе уѣздныхъ дворян-

скихъ обществъ въ выборахъ можно считать вполне доказаннымъ. Такъ, объ избраніи великолукскихъ товарищей воеводская отписка гласила, что имъ „по выбору лучанъ *окладчиковъ съ дворяни* велѣно быть на Лукахъ Великихъ съ воеводою“. Значить, выборы производило уѣздное дворянское общество съ своими предводителями, „окладчиками“, во главѣ. Трое вологодскихъ товарищей были избраны „по выборной заручной челобитной“ города Вологды помѣщиковъ и вотчинниковъ. Выборная заручная челобитная — коллективное ходатайство о назначеніи или объ утвержденіи упомянутыхъ въ ней кандидатовъ, скрѣпленное руками, т. е. подписями ходатайствующихъ— это одна изъ формъ древне-русскихъ выборовъ, уцѣлѣвшая и до сихъ поръ въ наиболѣе консервативной изъ всѣхъ сферъ русской жизни, церковной, гдѣ прихожане подаютъ иногда коллективную просьбу о назначеніи на отрывающуюся церковную должность прихода намѣченного ими кандидата, которая такъ и называется „заручной“. Очевидно, что такая форма соединяетъ въ себѣ начало выбора съ началомъ назначенія; общество избираетъ и предлагаетъ кандидата, котораго утверждаетъ и назначаетъ правительственная власть. При этомъ возможна, разумѣется, борьба партій, представляющихъ разныхъ кандидатовъ, примѣръ которой мы встрѣчаемъ при выборѣ воеводскихъ товарищей. Дворянство въ Мценскѣ раздѣлилось на двѣ партіи: одна подала заручную челобитную, по которой и провела въ воеводскіе товарищи гнѣвоего Игнатія Ползикова. Другая подала челобитную, въ которой заявляла протестъ, указывала, что первую подписали утайкою только „свойственники и совѣтники“ его, Игнатія, почитала эту челобитную правильной, называлъ ее „утасненнымъ ходатайствомъ“, и просила Ползикова смѣнить, но предлагалъ однако никакого своего кандидата и предоставляя назначеніе товарища на мѣсто Ползикова—самому правительству. Чѣмъ кончилась эта любопытная распря, изъ бумагъ невидно. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ разрядѣ произведенъ былъ подсчетъ лицъ, подписавшихъ ту и другую челобитную, по которому оказалось, что за Ползикова просило всего 20 голосовъ, а число его противниковъ доходило до внушительной цифры 44. Въ этомъ подсчетѣ нельзя не видѣть хотя бы проблеска мысли о значеніи большинства голосовъ при выборахъ ¹⁾).

¹⁾ Московскій архивъ мн. юстиціи. Дѣла разрядныя: № 3, л. 503; № 5, л. 417; № 12, л. 353; книга 24, л. 73. Моск. архивъ иностранн. дѣл. Дѣла приказныя старыхъ лѣтъ 1704 г. сент. 7, № 11.

Отрывочность документовъ не позволеть сказать окончательно, во сколькихъ вообще городахъ состоялись выборы. Впрочемъ другой изъ упомянутыхъ указовъ, изданный 19 января 1705 года ¹⁾, даетъ возможность сдѣлать заключеніе, что реформа, задуманная въ 1702 г., осуществилась далеко неполно и неполно въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, товарищи къ воеводамъ изъ дворянъ были избраны не вездѣ. Во-вторыхъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ товарищи были дѣйствительно избраны, была сужена на практикѣ сфера ихъ дѣятельности, и указъ 1702 года былъ понятъ такъ, что коллегіальнымъ порядкомъ должны были рѣшаться не всѣ дѣла, а только такъ называемыя „челобитничковы“, т. е. частныя, неказенныя дѣла. Соотвѣтственно этому указъ 1705 года и преслѣдовалъ двѣ цѣли: во-первыхъ, распространить институтъ воеводскихъ товарищей повсемѣстно. Но, очевидно, оказывалось такъ мало надежды на выборъ ихъ обществомъ, что правительство предписывало этимъ указомъ выбрать себѣ товарищей изъ мѣстнаго уѣднаго дворянства *самимъ воеводамъ*, не отказываясь, такимъ образомъ, все-таки отъ мысли привлечь, хотя бы и принудительнымъ путемъ земскихъ людей къ участию въ областномъ управленіи. „А въ которыхъ городахъ съ воеводами товарищей нѣтъ“, гласилъ указъ, и „тѣмъ воеводамъ выбрать въ товарищи къ себѣ тѣхъ городовъ изъ помѣщиковъ... человѣка по два“. Второю задачею указа 1705 года было расширеніе компетенціи воеводскихъ товарищей, слишкомъ суженной въ дѣйствительности, которая свела ее лишь на одни „челобитничковы“ дѣла. Указъ распространялъ ее теперь также и на другую и притомъ несравненно болѣе значительную долю „государевыхъ“ дѣлъ областного управленія, важную отрасль которыхъ составляли денежные сборы въ той, конечно, мѣрѣ, въ какой финансовое вѣдомство оставалось за воеводами послѣ указовъ объ учре-

¹⁾ И. С. З. № 2018. Въ городахъ, въ которыхъ по отпуску изъ суднаго московскаго приказа по выбору тѣхъ городовъ жителей у челобитничковыхъ дѣлъ съ воеводами были московскихъ чиновъ и городовые дворяне, быть имъ съ ними, воеводамъ по прежнему у челобитничковыхъ дѣлъ, да имъ же быть у всякихъ его государевыхъ дѣлъ и у денсскихъ всякихъ сборовъ. А въ которыхъ городахъ съ воеводами товарищей нѣтъ и тѣмъ воеводамъ выбрать въ товарищи къ себѣ тѣхъ городовъ изъ помѣщиковъ, изъ московскихъ чиновъ и изъ городовыхъ же, людей добрыхъ и заобычныхъ, человѣка по два въ городѣ; и вѣдать имъ, воеводамъ съ тѣми выборными всякія его государевыя и челобитничковы дѣла и сборы денежные.... А буде которые воеводы или ихъ товарищи учинятъ по грамотамъ и въ денежныхъ сборахъ замедленіе и попоровку и въ челобитничковыхъ всякихъ дѣлахъ какую неправду и имъ, воеводамъ и товарищамъ ихъ за то учинено будетъ жестокое наказаніе.

жденіи бурмистерской палаты и земскихъ избъ. „Быть имъ (товарищамъ) съ ними, воеводами, по прежнему у челобитчиковыхъ дѣлъ, да имъ же быть и у всякихъ его, государевыхъ, дѣлъ и у денежныхъ всякихъ сборовъ“. Указъ грозилъ въ заключеніе, какъ воеводамъ, такъ и товарищамъ одинаково суровой отвѣтственностью за неправду въ челобитчиковыхъ всякихъ дѣлахъ и за „замедленіе и поноровку“ въ денежныхъ сборахъ. Такимъ образомъ, указъ 1705 г. расширялъ сферу вѣдомства уѣздной коллегии, подчиняя ей всю совокупность дѣлъ уѣзднаго управленія.

Изъ нѣсколькихъ бумагъ разряда видно, что по этому указу появились воеводскіе товарищи въ слѣдующихъ городахъ: Данковѣ, Полатовѣ, Боровскѣ, Масальскѣ, Серпѣйскѣ, Брянскѣ, Муромѣ, Старомъ Осколѣ, Черни, Чернавскѣ, Хотмыжскѣ, Путнвлѣ, Ефремовѣ и Ярославлѣ. Были, дѣйствительно, случаи назначенія товарищей самимъ воеводой, какъ того требовалъ законъ. „И по твоему, великаго государя, указу“, пишетъ въ разрядѣ данковскій воевода, „я, холопъ твой, изъ московскихъ чиновъ изъ дворянъ *выбралъ* Лукьяна Иванова сына Хомякова, Ивана Кондратьева сына Сафонова къ твоимъ, в. г., дѣламъ“. „Выбралъ я холопъ твой“, сообщаетъ ефремовскій воевода, „въ товарищи къ себѣ изъ ефремовскихъ помѣщиковъ, изъ городовыхъ людей отставныхъ Никифора Иванова сына Ковешникова, Ивана Сидорова сына Сапронова и велѣлъ имъ у всякихъ твоихъ, в. г., и у челобитчиковыхъ дѣлъ и у денежныхъ сборовъ быть въ Ефремовѣ съ собою вмѣстѣ мая 1 числа нынѣшняго 705 года“ ¹⁾. По гораздо болѣе часто встрѣчается иной порядокъ назначенія товарищей, непредусмотрѣнный совѣмъ указомъ, а именно назначеніе ихъ непосредственно самимъ приказомъ, которымъ въ этомъ случаѣ является разрядъ. Такъ, иногда „отпускались“ изъ разряда вторые товарищи въ тѣ города, въ которыхъ воеводы выбрали себѣ только по одному человѣку. По нѣрѣдки были также случаи „отпуска“ въ города и всего состава товарищей. По сохранившимся документамъ мы можемъ отчасти прослѣдить и самую процедуру такого назначенія изъ разряда. Въ іюль 1705 г. въ этомъ приказѣ была сдѣлана справка, по которой оказалось, что въ нѣкоторыхъ городахъ, а именно въ Боровскѣ, Масальскѣ, Серпѣйскѣ, Брянскѣ и Муромѣ воеводы выбрали къ себѣ только по одному товарищу. Въ разрядѣ былъ составленъ

¹⁾ М. арх. кн. юст. Дѣла разрядныя, кн. 22, л. 591; кн. 24, л. 131; кн. 24, л. 830.

списокъ свободнаго служилаго контингента подъ заглавіемъ: „и для того, кому быть въ тѣхъ городахъ съ воеводами въ товарищахъ по другому челобѣку, пописаны напримѣръ“, заключавшій въ себѣ всего 11 именъ. Изъ этихъ одиннадцати названныхъ въ докладѣ кандидатовъ тогдашній начальникъ разряда извѣстный Т. П. Стрѣшневъ выбралъ пять челобѣтцъ, помѣчая противъ имени каждаго тотъ городъ, куда онъ назначался. Встрѣчаются также случаи, когда оба порядка назначенія сталкивались. Въ Хотмыжскѣ воевода выбралъ къ себѣ въ товарищи двоихъ изъ мѣстныхъ служилыхъ людей. Между тѣмъ въ городъ явился товарищъ, назначенный изъ разряда, также изъ хотмыжанъ. Разрядъ, получивъ объ этомъ донесеніе воеводы, предписалъ послѣднему обонхъ выбранныхъ имъ къ себѣ товарищей отправить въ полевую службу и такимъ образомъ преимущество осталось за назначеніемъ изъ приказа. Наоборотъ, въ другомъ совершенно такомъ же случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ г. Ефремовѣ, отозванъ былъ товарищъ, присланный изъ разряда и оставлены выбранные воеводой двое изъ отставныхъ ефремовцевъ. Разница въ образѣ дѣйствій разряда объясняется экономіей относительно служилаго контингента: во второмъ случаѣ преимущество отдано было товарищамъ, выбраннымъ воеводою, потому, что они были отставные, тогда какъ посланный изъ разряда жилецъ Рославлевъ оказался еще годнымъ къ военной службѣ ¹⁾. Кандидаты въ товарищи, имена которыхъ фигурируютъ въ спискахъ, составлявшихся въ разрядѣ при ихъ назначеніи, брались изъ разныхъ категорій служилыхъ людей. Здѣсь были и московскіе чины, и городовые, и отставленные уже отъ службы, и взятые изъ полковой службы, и „пѣтчики 1704 года“, т. е. служилые люди неявившіеся на службу въ годъ, предшествующій изданію указа. По документамъ, къ сожалѣнію, не всегда видно, насколько при этихъ назначеніяхъ принималась во вниманіе поземельная связь воеводскихъ товарищей съ тою мѣстностью, куда они назначались. Не видно также и ихъ челобитныхъ о назначеніи, подобныхъ тѣмъ, какія въ XVII в. подавались служилыми людьми, просившими мѣсть по областному управленію.

Итакъ, насколько можно судить по приведеннымъ даннымъ, указъ о выборѣ воеводскихъ товарищей мѣстными уѣздными дворянскими обществами на практикѣ не получилъ широкаго осуществленія. Товарищи были избраны далеко не вездѣ, и самая ихъ компетенція была

¹⁾ М. арх. мин. юст. Дѣл. разрядныя, кн. 24, л. 431, л. 830.

служеба. Черезъ нѣсколько лѣтъ выборы служилымъ обществомъ были замѣнены назначеніемъ, которое предоставлено было дѣлать самому воеводѣ изъ мѣстнаго служилаго общества. Назначеніе воеводой въ свою очередь уступало на практикѣ мѣсто непосредственному назначенію изъ приказа. Такимъ образомъ указъ 1702 г. не воскресилъ разрушающихся уѣздныхъ дворянскихъ міровъ и если оживилъ ихъ, то очень немного. Въ смыслѣ привлеченія мѣстнаго общества къ дѣлу мѣстнаго управленія его можно считать неудачнымъ.

Такъ же мало успѣха имѣла и другая сторона указовъ 1702 и 1705 гг., а именно введеніе коллегіальнаго порядка въ областное управленіе. Правда, этотъ порядокъ былъ теперь сдѣланъ общимъ и обязательнымъ для всѣхъ областныхъ единицъ Россіи. Но самое начало коллегіальности не было болѣе развито или точнѣе опредѣлено, чѣмъ какъ оно было извѣстно въ XVII в. Принципы рѣшенія большинствомъ голосовъ не были еще введены, и весь ходъ дѣла представлялся единодушію коллегіи, уживчивости воеводы съ товарищами и умѣнью ихъ ладить другъ съ другомъ. Вотъ почему между воеводами и ихъ выбранными товарищами стали разыгрываться совершенно такія же сцены, какія извѣстны намъ изъ исторіи воеводскаго управленія XVII в. Въ товарищи къ великолудскому воеводѣ Афанасію Тимирязеву были въ 1703 г. избраны двое великолудскихъ дворянъ: Ѳедоръ Обрютинъ и Сила Назимовъ. „И они де, Ѳедоръ и Сила“, писалъ на нихъ въ приказъ воевода, „пришедъ въ приказную избу, подъячимъ и приставомъ говорятъ и велически устраиваютъ“, заставляя ихъ ходить ежедневно по нѣскольку разъ къ себѣ на домъ въ подгородную деревню. Дѣла челобитчиковъ они слушаютъ и челобитныя подписываютъ безъ него, воеводы. „И отъ таковыхъ ихъ, Ѳедоровыхъ и Силиныхъ, налогъ и угрѣшенія“, заключаетъ воевода свой доносъ, „великаго государя всякимъ дѣламъ чинится остановка и замедленіе“. Въ свою очередь эти товарищи принесли жалобу на воеводу: онъ отстраняетъ ихъ отъ самаго производства дѣлъ, допуская только къ рѣшенію. „Только де вамъ веринитъ дѣла со мною“, сказалъ имъ воевода, прочтя государеву грамоту объ участіи товарищей съ нимъ въ управленіи, „а до вериненья дѣлъ и дѣла де вамъ нѣтъ“. Значитъ, воевода истолковалъ указъ о товарищахъ такъ, что послѣдшіе должны вступать въ производство дѣла только въ моментъ его рѣшенія, а до всѣхъ предварительныхъ стадій имъ не должно было касаться. Далѣе товарищи писали, что воевода заперъ дѣла въ шкафахъ за своею печатью, въ приказную избу мало ходитъ, всякія дѣла

дѣласть одинъ, а имъ безъ себя въ приказную избу ходить не велить, подьячимъ запретилъ ихъ слушаться, такъ что тѣ отказываютъ имъ съ невѣжествомъ ¹⁾). Путивльскій воеводскій товарищъ жаловался въ приказъ, что у нихъ съ воеводой во всемъ несогласіе и ссора, отъ чего во всякихъ дѣлахъ чинится „мочанье“. Товарищъ написалъ было по одному дѣлу отписку въ приказъ, воевода „изодралъ“ эту отписку и запретилъ подьячимъ писать какія-либо бумаги по требованію товарища ²⁾).

Эта коллегіальная система областнаго управленія просуществовала, повидимому, недолго. По указамъ 1702 и 1705 гг. не устанавливалось опредѣленнаго срока должности воеводскихъ товарищей, и можно думать, что эта должность имѣла такой же безсрочный характеръ, какъ напр. должность губнаго старосты. Когда были выбраны мѣстнымъ дворянствомъ товарищи къ великолупцкому воеводѣ, въ грамотѣ изъ суднаго приказа, санкціонировавшей эти выборы, повелѣвалось быть съ этими товарищами „у татныхъ и разбойныхъ, и убивственныхъ дѣлъ, и у истцовыхъ вслѣпыхъ исковъ“ настоящему великолупцкому воеводѣ Афанасью Тириязеву „и *впредь будущимъ воеводамъ*“ ³⁾). Значить, должность воеводскаго товарища разсматривалась, какъ постоянная относительно перемѣнной должности воеводъ, которые назначались обыкновенно на два года. Итакъ, нельзя предполагать, чтобы должность товарищей исчезла потому, что товарищамъ, выбраннымъ въ 1702 или получившимъ назначеніе въ 1705 г. окончился какой-либо срокъ, а новыхъ выборовъ и назначеній не происходило. Полпомочія товарищей 1702 и не прекращались. Но юридически не прекращенный и не отмѣненный институтъ заглохъ на практикѣ, не привившись къ жизни. Въ пониженія дѣятельности уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, подъ вліяніемъ удара, нанесеннаго имъ учрежденіемъ регулярной арміи, замѣнившей прежніе уѣздные дворянскіе полки, въ отсутствіи изъ уѣзда служилыхъ людей, отвлеченныхъ войной, проходившей въ тѣ годы свою наиболѣе тяжелую фазу, наконецъ, въ непривычкѣ къ коллегіальному порядку воеводъ, насколько возможно старавшихся стѣснить и отстранить товарищей отъ раздѣленія съ ними власти и связанныхъ съ нею выгодъ—вотъ условія, въ которыхъ надо искать причинъ неудачи и кратковременности института.

¹⁾ М. арх. мин. юст. Дѣла разрядныя, кн. 12, л. 351—353.

²⁾ Ibid., кн. 21, л. 597 об.

³⁾ Ibid., кн. 12, л. 351.